

Россия. - 2003. - 18 февр. - с. 21
Детектив в Сахаре

Оксана Перевозникова

Профессиональный путешественник, автор остросюжетных детективов Андрей Ильин выживал на необитаемом острове в Аральском море, пересекал пески пустыни Каракумы и Кызылкум, боролся со штормами в морях Северного Ледовитого океана, проводил уникальные эксперименты по выживанию в тайге, тундре и помогал консультациями группам быстрого реагирования спецназа.

— Ваши детективы имеют реальную основу?

— Скажем так: описанные мной методологии, применяемые спецслужбами, зачастую совпадают с реальными, что иногда сильно усложняет мне жизнь. А если говорить философски, то, кроме «крутых детективов», я написал еще «Практическое пособие по охоте на мужчин», где говорю с женщинами на их, женском языке. Они меня прекрасно понимают, очень часто принимают «за свою» и не хотят верить, что «так» и «такое» мог написать мужик.

Что касается эпизодов, связанных с «экстремальными» приключениями моих героев, то я, конечно, использую свой опыт выживания. Мне нравится «загонять» своих героев, а также читателя в кажущиеся безвыходными ситуации, с тем чтобы потом вывести героя из ада живым и невредимым, используя не столько его физические данные и оружие, сколько интеллект и умение «выкрутиться» из лобых, самых невероятных переищтов. Можно сказать, что мой герой — это что-то среднее между Джеймсом Бондом и Остапом Бендером.

— Ваши боевики настолько поражают достоверными деталями, что создается впечатление вашего личного участия в работе сверхсекретных структур.

— Это, к слову, об «усложнении жизни»... Однажды даже был такой случай: типография приостановила выпуск тиража одного моего романа, мотивируя отказ регламентом освещения в СМИ методов работы спецслужб.

— В своих детективах вы используете опыт выживания в экстремальных условиях.

— Я довольно часто подвергал себя риску, в том числе почти смертельному. Первый раз — когда отправился на парусном плоту через Аральское море. Небольшой плот, собранный из алюминиевых труб и надувных камер, — это более чем «экстремальное» средство для трансморских, то есть вне видимости берегов, плаваний. В сравнении с ним даже надувные спасательные плоты, на которых нам тоже довелось немало поплавать, — просто круизные лайнеры! В Аральском море мы умудрились попасть на остров, где жили как самые настоящие робинзоны. Но в отличие от Робинзона Крузо на нашем острове не было ничего, кроме голого песка, — ни животных, ни растительности, ни пресной воды, ни даже «пятниц». Чтобы выжить, пришлось пить морскую воду и варить «болтанки» из испортившихся продуктов — фактически из гнили и плесени.

— Однако на вашем счету покорение не одного моря?

— Одна из экспедиций проходила под флагами «Клуба

кинопутешественников». Необходимо было выяснить, как долго человек, потерпевший кораблекрушение, может продержаться на одном неприкосновенном запасе, находясь на спасательном плоту. Добровольцев разделили на три группы — две голодали, а одна, для сравнения, питалась нормально. Суточная норма провианта была: треть 100-граммовой плитки шоколада, одна галета и два кусочка сахара в сутки. Нам еще повезло. Второй группе предстояло выживать на специальном пайке, состоящем из витаминизированной карамели, напоминающей по вкусу леденец. Все это «удовольствие» длилось десять суток. От голода чувства обострились — постоянно вспоминались куски, которые я когда-то не доел. За время эксперимента многие потеряли по десятку килограммов. Так что я могу предложить замечательную диету для желающих избавиться от лишнего веса — шестиместный спасательный плот посредине штормового моря плюс аварийный паек.

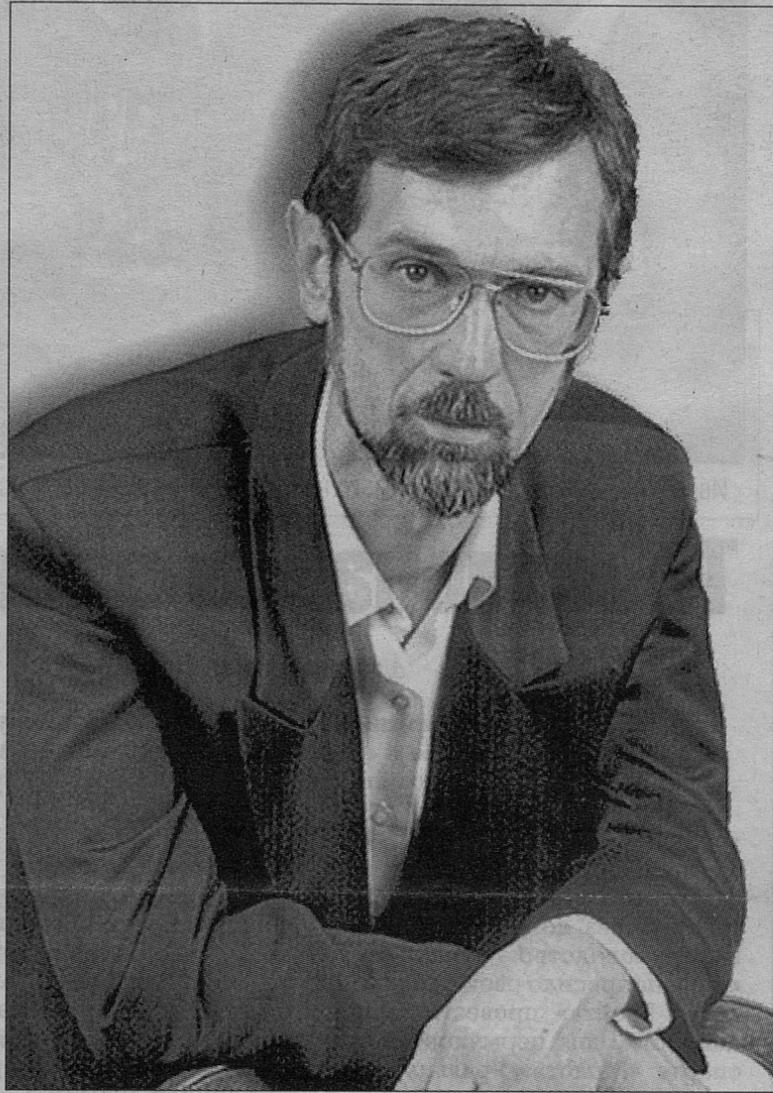
— Едва не погибнув на море, вы решили бросить вызов не менее грозному и страшному противнику — пустыне...

— Пустыня — это абсолют страданий, мучений и работы. Люди, не бывавшие там, обычно боятся каракуртов, змей, скорпионов и прочую экзотическую живность. Но зря — мне не раз приходилось спать среди змей, вытряхивать из спальных скорпионов и фаланг. Все это ерунда в сравнении с главным убийцей пустыни — жарой! Единственным спасением от этого пекла может быть только вода. Человек может испарить в пустыне за день до 2–3 ведер пота. Летом пустыня — просто ад! Температура в тени +51 градус. Песок нагревается до 70, температура тела — под 40. Чтобы чуть-чуть охладить организм, нужно потеть, но позволить себе это мы не могли, так как количество воды было строго ограничено.

— Но это же верная смерть?!

— Часто да. Если организм человека теряет 15–20% воды, наступает кошмарный конец — высыхаешь живо. Поэтому, перед тем как пуститься в такое опасное путешествие, я «перелопатил» множество специальной литературы.

Есть много секретов выживания в пустыне. Первый

— нужно защититься от солнечных лучей «глухой» одеждой. В то время как люди, изнывая от жары, напротив, стремятся раздеться. Одежда должна быть хабыная, белая и свободная. Мы использовали бурнусы — легкие халаты пустынных аборигенов, надетые на голое тело. На голове — традиционная для жителей Сахары, тунарегов, куфия. Но одежда — лишь малая часть «хитростей» выживания. Например, в пустыне нельзя разговаривать: ведь каждое слово — это лишняя испарившаяся через открытый рот капля воды. Дышать следует только носом, при ходьбе делать длинные шаги плавно, а главное, медленно, что очень непривычно и потому трудно!

— Тише едешь — дальше будешь?

— Возможно, это парадоксально, но многие люди в пустыне погибали именно потому, что не умели правильно ходить и дышать. Только в пустыне мне приходилось видеть, как физически очень сильные мужчины, в том числе марафонцы, после нескольких часов ходьбы «выпаривались» настолько, что не могли встать на ноги, передвигаясь на четвереньках или теряя сознание.

Самая типичная смерть в пустыне — когда люди, если у них сломалась машина, решают пройти «пару десятков» километров до ближайшего жилья. В прохладную погоду это не составляет труда. В жару человек умирает иногда уже через несколько километров от тепловых и солнечных ударов или обезвоживания, потому что расстояние в пустыне меряется не километрами, а количеством выпаренного пота. Больше проходит не тот, кто идет быстро, а тот, кто живет дольше!

— Знаю: у вас были попытки и безводного перехода пустыни.

— Один из способов добычи воды — выпаривание влаги из растений. Мы чаще всего использовали для этих целей верблюжью колючку или саксаул (отчего называли такую воду саксауловкой). Надеваешь полиэтиленовый пакет на ветку растения, из которой благодаря парниковому эффекту за световой день выпаривается до 200–300 граммов воды. Таким образом мы добывали до полулитра воды в день. Так и жили — ночью, пока нет солнца, идешь, днем пережидает жару в вырытых ямах-убежищах, что само по себе можно приравнять к са-

мой изощренной пытке. Лежишь — и чувствуешь, как постепенно высыхаешь, как лопаются возле рта и глаз кожа, ноет сердце и выламывает болью суставы. А еще говорят: жар костей не ломит — еще как ломит! Так ломит, что рыдать хочется, только не получается, потому что воды в организме для слез не осталось! Невозможно в пустыне заплакать!

И все же, освоив секреты «пустынного выживания», мы умудрились сопротивляться смерти сутками. Мой личный рекорд безводного перехода составил трое с половиной суток. То есть, войдя в пустыню без капли воды, я смог продержаться трое с половиной суток и пройти за это время 112 км — и у меня еще осталось в резерве почти 500 граммов воды!

— Вы не пробовали использовать свои навыки выживания в коммерческих целях?

— Нет, все свои путешествия я совершал только за свой счет. Для меня свобода, в том числе свобода передвижения, выше денег. Хотя предложений на этот счет было множество — от поставок черной икры, которую я знаю, где можно брать бесплатно и десятками килограммов, песцов по цене десять шкурков за бутылку водки или экзотических насекомых, за которых предлагают тысячи долларов. Предлагали мне деньги и за перевод через границу (что на самом деле нетрудно) или контрабанду. Но я искал в морях, пустынях и тайге не наживу. А деньги можно заработать и по-другому.

— Например, написанием книг?

— В том числе. Хотя здесь мне тоже важен интерес. Например, придумать классический детектив, где невозможно было бы угадать, кто преступник. Я даже собираюсь бросить читателю вызов, предложив угадать имя преступника, и выставить за это приз. Ведь это сверхсложная для автора задача — придумать такой сюжет, который не смогут «раскрыть» сотни тысяч умных, поднаторевших в детективном жанре людей.

— А если использовать метод перебора, то есть называть всех подряд героев книги?

— Попробуйте...

— Вы считаете, что никто не догадается?

— Хочется надеяться, что нет! Причем все будет по-честному: то есть никаких «чертиков из табакерки» — никаких новых вылезших из стены героев в книге не будет, только те, о которых читатель знает! Такая вот «экстремальная», сродни переходу через пустыню задачка! Лично я смог придумать лишь несколько подобных сюжетов. Один, самый простой, «разминочный», уже превратил в книгу. Пока никто из тех, кто ее прочитал, — назвать убийцу не смог.